

ЛУЧЪ СВѢТА НА „ДНѢ“.

Нижегородская Пушкинская читальня.

(31 дек. 1900 г.—31 дек. 1906 г.)

Справедливо сказано, что лучший другъ человека—хорошая книга. Къ какому бы классу общества человекъ ни принадлежалъ, на какой ступени развитія не находился, и каковы бы ни были убѣжденія—для него единственнымъ другомъ, неизмѣннымъ и ведущимъ въ царство человечности и свѣта остается она, эта путеводительница, зажженная и согрѣтая гениемъ земли—мыслью. Тѣмъ болѣе, по словамъ поэта: «въ наши великіе трудные дни книги не шутка: укажутъ они все недостойное, дикое, злое»... что такъ необходимо, такъ важно тамъ «гдѣ трудно дышится, гдѣ горе слышится». А ужъ гдѣ можетъ быть сгущеннѣе атмосфера и выразительнѣе горе—злосчастье, какъ въ самыхъ низахъ социальнаго строя, на «днѣ» жизни.

Ровно шесть лѣтъ, какъ зажглась яркимъ свѣточемъ на нижегородскомъ «днѣ» дѣйствительная выразительница мысли, дарующая тепло и свѣтъ темному несчастному люду,—мы говоримъ о Пушкинской читальнѣ, этомъ единственномъ прибѣжищѣ отъ холода и мрака житейскаго для тысячъ обездоленныхъ нашихъ меньшихъ братій. Пушкинская читальня открылась 31 декабря 1900 г., и съ тѣхъ поръ тихо и скромно по внѣшности, но ярко и положительно въ смыслѣ внутренней просвѣтительной работы завоевывала все больше и больше симпатій, развивая въ людяхъ «дна» неугасимые идеалы того поэта, именемъ котораго она названа.

Какъ это ни странно, но мы и до сихъ поръ все еще сталкиваемся со скептиками, говорившими нѣкогда до открытія читальни: «боськи читать не пойдутъ, до литературы ли имъ», и которые говорятъ и до сихъ поръ: «а что толку? ну, читаютъ, а вѣдь жизнь идетъ сама по себѣ и литература для нихъ, какъ забава»..

Скептики, какъ видно изъ ихъ аргументаціи, сбиты съ позиціи «закоснѣнія», сбиты фактическими данными регистрирующими громадный наплывъ въ читальню босьяковъ:—читателей, и встали на другую

позицію только потому, что не всмотрѣлись поглубже въ культурную работу. А культурная работа, не дѣлающая изъ люмпенъ пролетаріата (пока!) людей много, высшаго положенія въ матеріальномъ отношеніи, ярко сказала на психикѣ темнаго людей и ея направленіи.

Кому не памятли заявленія «отбросовъ общества» въ прошломъ году, занесенныя въ лѣтопись мѣстной прессы, гдѣ босяки выставляютъ себя отрицателями насилія и дѣйствій такъ называемой „черной сотни“. Заявленія были переданы въ прессу за многочисленными подписями этихъ «отбросовъ». А развѣ аналогія съ другими городами, напр. съ Одессой, не дастъ намъ положительныхъ данныхъ, неотразимо доказывающихъ облагороженную сознательность люмпенъ-пролетаріата въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ позаботились устройствомъ библіотекъ читальнъ на „днѣ“, и губительность тьмы и участія въ погромахъ тамъ, гдѣ этихъ библіотекъ нѣтъ?...

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности читальня дала темному люду такую здоровую дѣйствительно насыщающую голодь души пищу: сочиненія Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевскаго, И. С. Тургенева, Д. В. Григоровича, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Гюго, Г. Сенкевича и мн. др. корифеевъ мысли и искусства. Умѣло подобранные отдѣлы книгъ (стѣсненные до прошлаго года министерскимъ каталогомъ) дали жаждущей душѣ знанія по исторіи, географіи, путешествіямъ, естествознанію, гигиенѣ, справкамъ, ремесламъ и богословію, насколько это было возможно, изъ незагрязненнаго источника...

Маленькое по виѣшности дѣло росло и брѣпло. У читателей стали проясняться горизонты мысли, появились свои излюбленные писатели.

Съ теплымъ чувствомъ читаемъ мы въ отчетѣ за первый годъ нѣсколько наивныя, но характерныя отзывы читателей о писателяхъ. О Л. Н. Толстомъ читатели отзывались—„ужъ очень онъ правдиво пишетъ, и все у него понять можно“. О Пушкинѣ—„читать его легко и увлекательно“, о Достоевскомъ—„читая его, становится и больно и хороше“, о Гоголѣ—„и смѣшно и горько“.

Не измѣнились вкусы читателей въ послѣдующіе годы. Черезъ пять лѣтъ, въ 1905 г. въ читальнѣ на первомъ мѣстѣ по спросу стояли все тѣ же писатели. Благодаря расширенію каталога и вкусы читателей расширились. Число любимыхъ читателей увеличилось такими именами, какъ Короленко, Чеховъ, М. Горькій, Л. Андреевъ и Некрасовъ.

Первое мѣсто среди новѣйшихъ писателей занялъ по спросу М. Горькій. Последнее объясняется тѣмъ, что, „рисую своимъ яркимъ образнымъ языкомъ жизнь той же ночлежки, того же „дна“, представителемъ котораго является самъ читатель, и раскрывая собственныя думы и желанія, рѣзко обнимающія всю внѣшнюю поражающую обстановку жизни своихъ героев—читателей, онъ невольно приковываетъ къ себѣ ихъ вниманіе и завоевываетъ прочныя симпатіи“.

Кто «эти бывшіе люди»?

Статистическія данныя намъ даютъ нѣкоторый свѣтъ, подраздѣляя ихъ по сословіямъ, профессіямъ и образовательному цензу. Крестьянъ на „днѣ“, приходящихъ „почитать“, зарегистрировано за 1902 г.—25816 (58,2), мѣщанъ 15734 (35,4) и остальныхъ сословій—гражданъ, дворянъ, цеховыхъ и проч. ок. 7 проц. общаго числа. Въ 1905 г. крестьянъ было ок. 48 проц. общаго числа, мѣщанъ почти 40 проц. и остальныхъ сословій ок. 12 проц.

По профессіямъ за 1902 г.;—Чернорабочихъ было общей взъ массы 67 проц., мастеровыхъ 21 проц., интеллигентныхъ 3 проц. и остальныхъ профессій около 9 проц. Въ 1905 г. чернорабочихъ 42 проц., мастеровыхъ 33 проц., интеллигентныхъ 3,66 и остальныхъ, какъ то торговцевъ, учащихся, приказчиковъ и т. д. около 22 проц.

По образованію въ 1902 г.:—низшаго образованія посѣтителей было 84 проц., домашняго 12 проц. остальныхъ около 4 проц. Въ 1905 г.—низшаго 87 проц., домашняго 11 проц. и остальныхъ 2 проц.

Такимъ образомъ притокъ крестьянъ-читателей съ 1902 г. по 1905 г. уменьшился приблизительно на 10 проц., притокъ мѣщанъ увеличился на 5 проц. и притокъ остальныхъ сословій увеличился тоже на 5 проц.

Чернорабочихъ и мастеровыхъ съ 88 проц. за этотъ промежутокъ (къ 1905 г.) убыло на 13 проц., но зато прибылъ другихъ, интеллигентныхъ профессій поднялось съ 9 до 22 проц.

Последнее обстоятельство очевидно объяснить повышеніе проц., указывающихъ число получившихъ нѣкоторое образованіе: въ 1902 г. таковыхъ было 84 проц. а въ 1905 г. 87 проц.

Посѣщеній за шесть лѣтъ зарегистрировано около 246 тысячъ...—(исключительно босяжскихъ!)

Изъ приведенныхъ данныхъ ясно видно, кто изъ обитателей дна пользуется книгой: здѣсь являются читателями въ большинствѣ не пресыщенные книгой, не получившіе воспитанія, не избалованные жизнью, здѣсь идутъ къ свѣту и благородству бывшіе пахари и мастеровые, еле научившіеся читать въ убогой сельской школѣ, выброшенные не по своей винѣ за бортъ жизни. И благо тѣмъ, кто не даетъ окончательно огрубѣть темнымъ сердцамъ, закоснѣть и ожесточиться—большая заслуга передъ обществомъ и сердечное спасибо за то, что щедро сѣять они въ грубой средѣ «доброе, чистое, вѣчное»...

Н. И. Новъ.